

Мир без стен

Берега Индии

Рати Саксена

Рати Саксена – поэт, переводчик, редактор, академический исследователь ведической и древней литературы. Издано пять сборников стихов на хинди и четыре на английском языке (переведённых и/или переписанных). Перевела пятнадцать книг, в основном малаялам на хинди, и пять поэтических сборников международных поэтов с английского на хинди. Её стихи переведены и опубликованы в виде книг на многие языки, включая английский, итальянский, вьетнамский, испанский, эстонский, сербский, турецкий и узбекский.

Участовала в более чем 35 поэтических фестивалях и провела три поэтические резиденции в Германии и Китае. Одно из её стихотворений также было отправлено в космическую миссию Джаксой, Япония, вместе с 24 другими стихотворениями. Опубликовала два путевых очерка, мемуары и критический том о поэзии Баламаньямы. Её недавняя важная работа «Кулак, который открывается» обсуждает использование поэтической терапии с древних времён до настоящего времени и в будущем.

Награждена стипендией Национального центра искусств Индиры Ганди (2004–2005), премией Сахитья Академи за перевод (2000), премией Государственного банка Травангора за поэзию (2001), литературными премиями Наджи Наамана за законченную работу и DJS за перевод китайской поэзии (2018). DJS – аббревиатура имени Эмили Дикинсон на китайском языке.

Является основателем и редактором первого двуязычного веб-журнала Kritya, который начал свою деятельность в 2005 году, основателем и директором фестиваля поэзии Критья, главой WPM в Азии (Всемирное поэтическое движение).

Перевод Галины Маркер

ЗАПАДНЫЙ ВЕТЕР И ВЗДОХИ МАТЕРЕЙ

Шелест западный ветер принёс,
Будто матери вздох на чужбину.
Дождь внезапный, короткий до слёз
Был проглочен песками пустыни.
Наконец-то закрытые комнаты
Освежились и влагой наполнились.

Маме веер ручной помогал
Призывать ветер в знойные дни.
Будто тайный верша ритуал,
Говорили о чём-то они.
Покорялся ветер безропотно,
На губах высыхая шёпотом.

Этот ветер привыкла я ждать,
Он от мамы приносит покой,
Но проведаль меня – и опять
Улетает... Прошу: «Ты постой!»
Увлажняю слезами комнаты,
Дожидаюсь его безропотно.

Под деревья прохлада спешит,
Я иду, чтобы встретиться с ней.
Ветер с моря наносит визит –
Шепчет вздохами всех матерей.
Прилипает к губам солёностью
И целует с непринуждённостью.

Вспоминается ветер пустынь –
Перемешаны соль и песок...
Много разных ветров, лишь один
Не имеет оконченный срок:
Он писателям всех нужен более –
О Любви нам приносит истории.

В ТЕ ДНИ

В бесконечно далёком времён начале
Души вольно гуляли по всей земле:
Их на крепких плечах дерева качали,
К муравьям на усики попадали,
Опускались порою на кольца змей,
Им один неприятен был запах – людей.

Были ласковы души к слонам и лисам,
Обожали дыханье свиный и львицы,
Говорили с орланами в небе чистом...
Раздражать стал людей их полёт волнистый,
В темноте неожиданные зарницы –
Заточили души в людей – в темницы.

Им казалось – сон мирный теперь придёт...
Как домашних животных в своих загонах,
Суетливый, завистливый, злой народ
Души вынудил жить по людским законам.
Кто учений духовных ещё не знал,
Тот жестокой темницей для света стал.

Глухи мы неосознанно к стонам души,
Оттого настоять на своём не спешим...

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я в долгу перед тем неизвестным котом,
Что когда-то гараж сделал зоной охоты.
Перед псом, что порою у двери в мой дом
Появляется вдруг, ожидая чего-то.
Отвлекают они от дурных новостей:
Самолёт ли взорвали бойцы-террористы,
Или город, затопленный массой дождей,
Грязной лужей разлился под солнцем лучистым.

Благодарность моя океанской волне
И холмам, что покрыты снегами и льдами,
Ловкой ящерке, грезящей о комаре,
Близкой старости, праздничной вазе с цветами.
Незнакомцев далёких я благодарю,
Кто поддерживал словом в тревожное время.
И предметы ненужные тоже люблю –
Позволяют забыть мне порой о проблеме.

Я признательна сну, что до полночи ждёт,
И великой истории красным аллеям,
Из тщеславия стенам, что рушил народ,
Жизни я благодарна, внезапным потерям.
К смерти той, что к забвению осуждена,
С благодарностью жить и смиряться я в силах.
Благодарности чистой и светлой полна
К листьям жёлтым, сияющим на могилах.

ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

Не знаю, что такое грусть,
И только если засмеюсь,
Вдруг понимаю, что грустила.
Не знаю, счастье – это что?
Расскажут слёзы мне о том,
Что означает быть счастливой.
И отрицаю я, что пью,
Но чуть испарина на коже –
Спешу к воде – мне жарко всё же!
Стремлюсь вперёд бежать вовсю,
Но, только волны раздвигая,
Движение я ощущаю.
Иду, но лишь глаза закрою –
Песок и дюны предо мною
И чудится волны дыханье.
Лишь странность ощутив такую,
Ко мне приходит пониманье...
Есть лучше способ для познания?

Я ХОЧУ ВЫРАСТИТЬ СЛОВА

Я хочу научиться растить Слова!
Пусть растут не как виноград и фрукты,
И не как выращивается айва,
И не как гибискусы или юкки.

Чтоб как в джунглях: с различной высотой,
И с большими изгибами, и в полоску,
Чтобы рядом сложное и простое –
Пусть, как дикий лес, возникают просто.

Расползаются быстро вокруг травой,
По лианам восходят как альпинисты,
Поспевают плодами, шумят листвой
И цветами становятся быстро-быстро.

Словно майна ¹ буду вокруг летать,
Звонко песни петь, танцевать и прыгать,
Зная, что и я превращусь в слова,
А не стану в джунглях травой безликой.

¹ Майна – певчая птица в Индии.

РАМКИ С КАРТИНКАМИ...

Я порою мечтаю подправить себя –
Попозировать к рамочке для портрета.
Стать, как стены, неброскою, там, где я
На картинке из позапрошлого века.

Мне близки эти образы двух цветов –
В строгом виде и блузе белее снега.
Я хочу оказаться во времени том,
Плохо в рамках из двадцать первого века.

Нынче яркие краски наперебой,
На живущих бросаются одновременно.
В разноцветье теряется образ живой,
И желанье растёт стать поближе к стенам.

С чёрно-белыми фото встречаясь порой,
На старинных картинках, таких неброских.
Попрощаться не в силах с наивной мечтой,
Но нельзя, эти рамочки мне не по росту.

В РИМ К РОБЕРТО ПИПЕРНО

Я знаю – дороги Рима лежат на твоих ладонях,
Истории зверств нацистов застряли в витках бороды,
Из сердца порою рвётся боль-память о мирном доме,
Который четырёхлеткой покинул в тревогах ты.

Я помню тебя с картиной немного не завершённой,
В добротном столетнем доме, где ты мне стихи читал.
Мой друг, дорогой Роберто, как нынче? Ничем не сломлен?
И чем живёт переулок, не ждущий фашистских атак?

Как там Колизей, который не нравился нам, но всё же
С тобой мы вокруг гуляли, беседуя обо всём?
Ты знаешь, я равиоли с тех пор полюбила тоже,
Открыт ли тот магазинчик, где ели мы их вдвоём?

О Римской чуме жестокой твою историю помню,
О том, что закон мыть руки в еврейской крови живёт.
Уверена, что и ныне, когда мир сражён «коронай»,
Закон вас спасёт от лиха... Тебя и весь ваш народ.

Бесценный мой друг, не сказки твои рассказы, преданья –
В них вижу сакральный смысл истории рода людей:
Они наслаждались властью, богатством завоеваний...
И символ кровавой бойни – построенный Колизей.

И вот наступило время долги собирать природе.
Она в Колизей решила планету сейчас обратить.
Не в силах мириться больше с тем злом, что живёт в народе
И мстит с великой обидой всему, что нельзя полюбить.

Преступники мы и жертвы, мы любим и ненавидим,
Выигрываем и теряем, но знаю – в один из дней
Ты, как из атак нацистов, из этого времени выйдешь
И словом коснёшься римских улочек и камней.